

СОВРЕМЕННАЯ
Информационная
ПОЛИГРАФИЯ

ОЛЕГ ШАТЫБЕЛКО | КСТАТИ, ПРЕОДОЛЕННЫЙ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ:

ЮРИЙ КОНЬКОВ

[Ржаворонок]

АНЯ ЛОГВИНОВА

[Кенгурусские стихи]

ИЛЬЯ ЛЕЛЕНКОВ

[Думай о хорошем]

ДМИТРИЙ ТОНКОНОГОВ

[Темная азбука]

ОЛЕГ ШАТЫБЕЛКО

[Кстати, преодоленный]

МОСКВА
2009

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ»

УДК
ББК

О. Шатыбелко

кстати, преодоленный. — М.: Вест-Консалтинг, 2009. — 64 с. —
Библиотека журнала «Современная поэзия»

ISBN 978-5-903321-35-3

© О. Шатыбелко, стихи, 2009

© Д. Давыдов, предисловие, 2009

© Журнал «Современная поэзия», серия, 2009

© Вест-Консалтинг, оригинал-макет, верстка, 2009

ПАРАДОКСАЛЬНАЯ ЯВЛЕННОСТЬ СУБЪЕКТА

В том утверждении «я», превращении субъекта поэтической речи в единственную инстанцию, что происходит в довольно значимом секторе новейшего отечественного стихосложения, мне видится как раз устранение этого «я», его немыслимо хитроумное изъятие: вот человек перед тобой, но он слишком явлен, чтобы оказаться настоящим. Этаким эффект гиперреалистической живописи: предмет в своей полуденной данности куда более внебытиен, нежели возникающие в сумерках смутные очертания того же самого предмета. Вот дом, дерево, камень; они просто есть, их нельзя устранить через интерпретацию, поскольку вопиющий факт существования более значим, нежели любые мнения. Метафора может быть оспорена, но не тавтология.

Однако ж дом, дерево, камень не говорят — в привычном нам смысле, конечно же (понятное дело, всё как-то да говорит). Иное дело человек: становясь чистым носителем высказывания о равенстве «я» самому себе он взрывает привычное всякому понимание человека как роли, как набора соотносимых с внешними институциями и механизмами черт. Человек оказывается не мужчиной или женщиной, русским или евреем, пиар-менеджером или инженером, москвичом или провинциалом, холериком или меланхоликом, — но текучим в своей крайней определенности существом, — и, тем самым, чистым актантом, независимым агентом невычислимых взаимодействий. Нам известно об этом «я» то-то и то-то, признаки, свойства и характерологические особенности перечислены, но они не складываются в непротиворечивый конструкт, они каждый раз перемешиваются заново, перекачиваются, как стеклышки в калейдоскопе. Очевидна целостность рассматриваемого «я», но подобная целостность не поддается последовательному, непротиворечивому, верифицируемому описанию.

Стихотворение в подобном случае осознается как сообщение о собственном наличии. Не онтологический — в задаче — трактат, не многоуровневая притча, даже не вы-

сказывание: именно сообщение, оформленное в виде текста. Сообщение, в сущности, о том, что наличествует сообщающий, он есть, и это — его основное качество. Должно ли искать за этим сообщением иные уровни смысла — другой вопрос. Как во всякой настоящей поэзии — скорее должно. Однако эти уровни могут вчитываться достаточно искусственным способом, базовое же свойство стихотворения в данном случае — именно его принадлежность к определенному кластеру действительности.

Загадочность тавтологических уравнений в эстетическом плане обладает многообразием возможных воплощений: от минималистических некрасовских формул до асиновских библейских мегаполотен. Есть здесь и менее крайние решения, которые, разумеется, наиболее популярны. Не хочется говорить здесь о так называемой «новой искренности», о пресловутом «прямом высказывании», — что ж, и не будем о них говорить, хотя дело здесь самое что ни на есть к этим квазипонятиям относящееся. Важны «маленькие отличия»: характер интонации, тип структурного мышления, способ взаимодействия субъекта с иными проявлениями континуума, общий пафос, наконец. То, что в глазах унылого недоброжелателя одинаково — куда более разнообразно, нежели ямбические кирпичи строф из журналов «А», «Б» и «Ц».

В нашем случае необходимо отметить вот что. Эти стихотворения очень серьезны — в том замечательном смысле серьезности, который порой кажется практически утраченным. Демонстрация обнаженного «я» требует немало мужества, поэтому очевидна практически неизбежная ироническая смазка, этакий фильтр, позволяющий негативу вылиться в общекультурный канал, не затрагивая частного мира произносящего стихотворную речь. Но здесь, в этой книге, — подобной иронии не найти, здесь всё поставлено на кон, и игра нешуточна. И при этом — ни одного трансцендентального заявления, никакого панибратства с сущностями, а ведь именно подобный тон обыкновенно принимают за серьезность.

И тем более важно подобное устройство стихотворений,

когда очевидна утопичность абсолютизированного субъекта, видны его интертекстуальные корешки и контекстуальные веточки. Невозможность явленного «я» при его очевидности, классический парадокс постклассической культуры, оборачивается здесь фактором, порождающим лирическое высказывание.

Важна вот еще какая вещь: абсолютная субъективированность лирики при невозможности субъекта требует не паллиативных атрибутов, как то: природа, культура, родина, язык, космос и т. д. — но прямого собеседника и даже исповедника. Фигура святого отца, преподносимая как значимое молчаливое основание говоримого, цементирует книгу, делая ее не просто альбомом мимолетных авторефлексивных записей, но метатекстом, целостным и отчасти даже сюжетным высказыванием.

По сравнению с предыдущей книгой Олег Шатыбелко, представляется, сделал принципиальный шаг: вышел из поля неразличимости дабы познать границы тождественности собственному лирическому герою.

Данила Давыдов

[контекст 1: рецензия]

роман «половина неба»
равнолюбимых мною Л. Горалик и С. Львовского:

надо сказать
я довольно долго не мог понять что за
послевкусье оскомины
донимает раздражает меня нупрямо до ззззуда
во время всего чтения

нет я вот честно ну очень-очень понимаю как
из галстука пионерского мишки олимпийского
Всегдаготов!!!
треугольного молочного пакета сосисочной рюмочной
афгана бродского солженицына севы-новгородцева и
тд и тп

по каким венам туннелям спиралям понтонам мостам
из этих-вот 70-80-тых
получились вот-эти-вот чернушные 90-тые с
горбачевым ельциным белый-дом-горит
чечней авизо обмен валюты

тут все логично тут все понятно вопросов не имею

но вот что я теперь точно знаю после «половины
неба»:
нет их родимых 25-10-2007
нет и все
не помещаются

куда подевались? а кто его знает
действительно что ли прервалась
пресловутая связь времен

они эти-вот 70-80-тые остались только в нас
а для 25-10-2007 они уже ничего не значат
настолько ничего что
можно считать их и не было

вот в 90-х они были были
где-то там за поворотом только руку протяни
но были
и было понятно откуда
ноги буквы слова растут

и вот тебе на
сегодня мы есть а их уже нет

вот наверно поэтому
при всей моей любви к текстам линора и станислава
мне никогда не хотелось что называется
подойти к ним поближе

все и так в общем и целом понятно

[контекст 2: допустим]

ну допустим никто никого не слушает
я всего лишь сказал: допустим
а все потому что никто никого не слушает
никто
никого

excuse me

это ж надо так ТАК не понять о чем я
я же честно подробно до мама до расчлененки

угу ну допустим

а тут мне: хоть смейся хоть плачь — а я что? почти
просто у вас паника депрессивное состояние
тик: тик-так: тик
потому что ну как же она меня бесит
вроде ходит за мной стоит за спиной
повторяет: а если ну если
все у них тождественно параллельно —
просыпаются ночью садятся в постели
включают весь-свет
аккуратно выводят на белом
пока-не-испишут листе:

*бог здесь — бога нет
тело-движет-рукой — рука-телом
где-то я это слышал
где-то я это сновидел
ваши прятки святки пятнашки
потому что все
все у них точно так же
плохое-кино колумбия пикчерс страшиллер*

ну то есть чистят карму голову от
ставят подпись-число-месяц-год —

потом кто-угодно-не-я отлепляется от стены
выходит из-за спины
долго-молча-сидит на кровати
красивый как черт как дьявол
думает ни о чем
поправляет на мне одеяло
разминает пальцы закрывает глаза
открывает глаза откидывается назад
нащупывает меня заглывает наживку
становится как-то сразу собакой на сене
чуть-чуть фетишистом
в том смысле что жить так
летать выше пафоса не спасение
не метод не повод не жест
а вовсе наоборот мон шер —
процесс обмана веществ —
просто жизнь для
для для для не знаю чево —

*потому что уже
ни ярость нас ни отчаяние не берет —
вот вылюбил вылизал придушил бы
туше*

рот в рот

[система соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов]

Самые безопасные на первый взгляд *вытавшие*. Проще говоря, бомжи-алкоголики. С ними проще всего: прикрикнешь, припугнешь участковым и все — слушаются, затихают. Они свой выбор сделали, крепко к нему прикипели, соскочить и пытались, да не вышло. Вас и себя принимают такими какие есть, то есть какими состоялись, короче, болеют, болезные, но вполне себе осознанно.

Сложнее с, так называемыми, *смирившимися*. Обычно тихо-семейные, благообразные обыватели, но на которых тоже иногда накатывает. Тоже люди. Тогда случается много шума, крика, сгорающих навсегда нервных клеток и шипучего аспирина наутро. Все это обязательно тщательно обосновано, несмотря на значительное подпитие; абсолютно беззлобно — оно и понятно: долго копилось, формулировалось, но заранее как-то скукожилось. Причем, что особенно характерно, диалоги самообвинительны по сути и самооправдательны по форме. Но и это тоже, в общем и целом, логично: потому что одно слово — *сами-с-собой-смирившиеся*. С ними обратная тактика: кричать нельзя, тут главное — терпение — их надо пожалеть, пожурить: ну, ты мол чего? чего? и работа у тебя есть; и вроде по специальности; почти; жена у тебя такая хорошая (даже если она) и дети (пусть даже они) — все это не важно, не важно: им просто нужно, чтобы их пожалели. Вполне понятное человеческое желание. За их, значит, вполне себе незаметный подвиг. У них тогда слезы на глаза и все — идут себе домой, а на утро еще и извиняться приходят. Обычные, хорошие люди.

Еще сложнее с, так называемыми, *хозяевами жизни*. У которых, конечно, прямо сейчас все схвачено; работа с утра до ночи, но и деньги зато. Вот и квартиру купил. Машину опять же. Но ведь этим не уберешься: сын — не то чтоб не любит, нет, но как-то все с такой вот улыбкой, ну как тебе объяснить? да и с женой в последнее время, чего ей еще надо, не знаю. Последние пятнадцать лет — раз. И пролетели. И чего? Вроде оно должно по другому. Должно? Вот тут, если что, сразу участкового. Объяснять что-либо бесполезно, для них ты ничто, они и сами только оттуда. Но вот своим трудом, терпением и поэтому требуют уважения.

Не знаю. Может и есть. Может они в другие отделы ходят. Я в нашем круглосуточном в вино-водочном работаю...

Вы? Я вот, святой отец, не хотела говорить. Да вы сами спросили. Хуже *хозяев жизни* только шатуны. Которые вот-вот из одних в другие. То есть, форэкзампл, как сын говорит, он еще не знает, что он *смирившийся*, а думает, что по прежнему *хозяин* жизни. Но уже чувствует, потому и. Вот тут и до поножовщины недалеко. Потому что никто не любит знать про себя точно, в глаза да еще с пьяных глаз. Потому что кому он нужен, твой вечер пятницы незаметный. Тут у каждого своих, персональных до, по самые...

Я что хотела, святой отец: помолитесь за сына — смирившийся — оно все же лучше.

[контекст 3: сразу]

когда они медом сомнений
как это варенье
когда они сладкой кашей
болотную липкой жижей
им было теплей и даже
у них получалось выжить

когда ж они стали сталью
невдруг перешли на кофе
им стало кристально ясно
ну в общем да целом по фиг:

*такие сразу маленькие значит
такие значит крохотные сразу*

как будто детство ясли праздник
и мальчик что упал не плачет
смотреть на нас из янтаря
из-за оттудной манки жижи

*тогда я честно говоря
впервые их не ненавижу
а только все чиканю фразу*

такие сразу маленькие значит

[контекст 4: *простоживи*]

а) давай слово «прости» убьем,
оближем губы, к вешалке отойдем,
как кутузов в тарутино.

будем там
высматривать издали,
как там они без него,
живы, дышат ли —
вооот.

давай жить в коро`бке,
в спичечном коробке:
там тесно, подробно,
зато там с кем.

приходи посмотреть в мой оконный живот:
там муха уснула, там ветер живет —
вооот.

б) а он мне и говорит: живи просто — простоживи,
не истязайся вином, виною не исходи,
оставайся, вая, спокоен, покоен,
не истери, медленно, правильно говори,
как М. Уэльбэк, словно Л. Коэн —
и все такое...

а она мне и говорит: ну было и было — и?
все ваша гребаная толерантность —
носитесь с нею, как с ручкой от сломанного стоп-
крана,
выпросить иронию у судьбы — легкого вам пиара,
братцы-кролики, когда вы запроситесь
на руки каждой бляди дома, на улице, в офисе —
а вы запроситесь...

а мама и говорит: я не помню, потому что не больно
(не больно, не больно — курица довольна):
помню только — все носила вам воду в клюве,
все пила, поила, чирикала «даждь нам днесь» —
а теперь я девочка, дочка, я сноваюлька —
там, в принципе, каша есть — ты не хочешь поесть?

*а я говорю: ма, потому, что они нас не любят —
все потому, что они нас не хотят,
да и мы их, в целом, в общем, не очень, и все такое, ма —*

такими-какие-мы-есть:

*мы — такие красивые и такие пьяные,
мы — такие пьяные и такие красивые —
ини и яни, яни и ини —
я скажу тебе вот что —
набожность нашей иронии — просто пошлость
(я не помню, когда мы такими стали) —
способность, простите, любить,
выродившаяся в сентиментальность.*

[контекст 5: под кустурицу]

вечером пьет под кустурицу
наливает рюмку закуривает

перекладывает сигарету из правой руки в левую
он всегда так делает
ну когда вспоминает
как они шли она справа он слева
она злилась размахивала рукой
как он (мама!) хотел ей сделать то что не сделал
вовсе не потому что добрый такой
а просто
подумал останется след
мне же потом смотреть на него ну нет
фиг тебе а не

стратегическое преимущество

[контекст 6: хиитренький]

хиитренький
когда вечером три шоколадки три пива
домой в обеих руках
холодное у груди терпеливо
кнопка лифта впотьмах
бережно так несет-несет

потом обступают в прихожей
со всех четырех сторон
когда отпускает вожжи
выходит курить на балкон
вон думать молчать беременеть
где внутренний режиссер
хлопает по плечу хотите я научу
в героя вашего времени —

все нужно делать как будто
вы сжались до точки на корточках сев
взять держать эту букву предчувство
пока они все-все-все выпраааааашивают
кормиться дразниться с ладони как птичка синичка
дурацкое сми

асмысл-асмысл-асмысл

дышать до последнего атома
словно дали поддых

ыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыыы

*браво брависсимо: получилось —
сами вы не выключенный телевизор*

[беседа 1: пока им хватает сил не просить]

святой Моисей! когда они все:
Бриджет Джонс, Карамазовы, три сестры,
Феллини, Бергман, Тарковский, фон Триер
медленно водят меня по замкам на быстром песке;
выводят меня во двор, возводят меня на трон;
потом надевают колпак, потом остаются на языке —
престранно не то, что я ощущаю себя престранно,
пространно никак, иностранно никем;

это как раз понятно —
да вот садятся напротив меня
сбивчиво говорить, обязательно объяснять,
злиться, курить, чай разлить на столе,
жалиться, плакать, болеть:

*просто они не просят ни утешения, ни милосердия;
слишком знают, какие мы есть;
просто они не нуждаются в собеседнике;
это нужно сначала в себе, это нужно в себе,
найти, уместить, не выплюнуть, съесть —
они слишком знают: что
с нами, отче.*

святой отец говорит: а смерть?
говорит: таким не помочь, таким я отказывал.
им это не нужно — у них есть они,
их хрупкое одиночество (сказка про мужество),
которое так оглушительно в комнате бродит по кругу —

раскрести, наконец, на груди онемевшие руки.
лето, жарко, поешь смородины,
оближи пальцы, соедини ладони:

*храни их, пока они спорят со мною,
пока им хватает сил не просить,
и тех, просящих, не спорящих, многих,
смотрящих в себя, как в окно, в объектив —*

этот пейзаж па-то-логически некрасив;
просто мы снова стали детьми, злыми детьми;
или мы были ими всегда;
скажи, это дар?
что-то хрупкое держит мир.

sic: и, как говорится, аминь.

[контекст 7: чип]

самоисчерпаемость
дает целостность пустоты
готовность к себе ко всему
впаянный в мозг чип
монолит а когда
новояз без костей
сам себя говорит
то множество
твоих возможных координат
равно множеству комму-
никативных привязанностей

и ты тождественность ты

[контекст 8: *сталкер*]

... и только потом когда она не звонит
день-два-три что можно прийти
а у них между прочим три дочери
он ловит себя словно кошку за хвост
на мысли что

вот лучше б я сдох

потом сидит в полной ванной боясь шевельнуться
потому что он торопыга и потому что
пол стоять очень холодный
ждет когда эта вода
вытечет истечет хмурит лоб
вспоминает сталкера братьев стругацких
гадает чет-нечет какое из двух желаний
выполнит б-г

[контекст 9: *хотя она лев*]

она отгрызает от черствой горбушки
насыпает крошки ему в ботинок

он ей плюет на зубную щетку
тщательно моет свою потому что
помнит про эту противность интимность
и все же не вынимает крошки

ходит их в пыль до мозолей при чем тут
садо мазо? она ведь тоже
знает про всё-всё-всё
читает ну например справочник медицинский
что-то про боли в спине

*битый не битого везет
битый не битого везет*

иногда они разговаривают на гороскопном

она называет *его мой ласковый циник
самый тупой скорпион в мире или
маленький гнев*

все потому что наверно его проблема
в том что он до сих пор
даже совсем уже охренев
от этой мультяшки киношки были
я не знаю где его этому научили
но вот блин уверен

так тоже ну-правда бывает когда не хватает зла

пока чистит зубы её зубной щеткой
в зеркале видит отчетливо
последнюю крысу на корабле
считает: она первая начала

он никак ее не называет хотя она лев

[контекст 10: но я стою]

тут входишь ты — а я блин на канате
своих дурацких самовозражений
висю колеблюсь самовыражаюсь
как акробат последний господи прости

а ты уже наводишь свой вечерний
контрольный свой вопрос: ну как дела?
а я стою как девочка-нимфетка
НО Я СТОЮ а всякая фигня

торчит из всех моих полишинелей —
я был? сегодня честный понедельник:
когда меня по улице вели
когда меня по улице водили

а я дрожал пока в меня звонили
как в лихорадке как мобильный тел.
Я С ВАС МОЛЧАЛ ПОКА ВЫ ИЗВИНИТЕ
МЕНЯ ЛЮБИЛИ или не молчал?:

не можете принять меня — не надо
не можете понять меня — не надо
не можете п(р)оверить — и не надо
я сам еще не верю что упал

по хармсу как обычно со стены —
но я лежу и думаю что это:
ну правда очень долго объяснять —

*тем более ВОКРУГ ТАКОЕ ЛЕТО
не то что ты понять меня не сможешь
а просто: это долго объяснять*

*потому что это же мой текст
это же мой текст*

ооокакмолчать —

вотименно-вотименно-вотименно

[контекст 12: абырвалг]

я не знаю кому из них хуже
когда она говорит-говорит
он от испуга лепит хлебных сверхчеловечков
расставляет их на столе макает их в соль
ты не слушаешь — слушаю
курит от нечего делать делает вид

просто он вспоминает как мать с отцом
уходили на кухню уложив его спать
он вылезал из кровати отдавал солдатам приказ
взять в плен черепаху нину слышал как мать опять
пела шепотом свою *ой(цветет)калину*
отец хлопал дверью в сердцах курить на балкон

вот тебе и *спят усталые игрушки книжки спят*
таракан-таракан-тараканище —

когда у него болит голова когда
соленые хлебные сверхчеловечки
соленые хлебные сверхчеловечки
халва халва прием абырвалг
он всегда поет просебя *служили два товарища ага*

[контекст 13: и т. д.]

во-первых

устроили тут понимаешь семейный млин на двоих
чай пикник тихий приватный догвиль:

думали не найдут не спросят каких-таких
улыбчивых первомаев сидите как на ладони
как будто всего вам вдоволь?

будто кулак не сожмут зубы не стиснут?

к уху зажав поднесут —

слушать жужжат: муж к жене жена к мужу —

словно и тут вам вместо мир труд май труд

венеция ницца италия — потому что

я просто честно не помню с какого норд-оста

усама среды четверга террориста

я швейцария мисс толерантность = биссектриса

ну и так далее —

потому что

боль превращает нас в атеистов

потому что боль обращает нас в атеистов

боль превращаает

боль превращаает

боль превращаает

в зеленых смешных человечков солдатов ислама

ма ну чего они все ходят все шепчут

а все эти гребаные подробности

все эти гребаные подробности

приносят нам догвиль дейли топ-новости холидэйс
summer

брату сестре милосердия приговор без пяти

идите вы на фиг со своими вопросами мистер сталин

хотя интеллигентные вроде бы человеки
интересные в целом психологические типажи:
в детстве наверно кормили с ложечки: пушкин онегин
позже чехов есенин гоголь? вампилов? шукшин?
короче эдакий eau de cologne — serruti плюс шипр
а теперь разбежались по спальным районам — vale:
дразнить друг друга вместо жених и невеста
трижды тридцать три раза — пьерооо травестиинии

*просто мы не справляемся с подробностями
просто мы не справляемся с подробностями*

ну и так далее: и так далее: итак — далее

[беседа 2: только две вещи]

что раздражает, святой отец:
когда ты идешь, идешь — наконец,
тебе кажется что почти, а тут вы.
снова, тут главное слово снова,
почти в той же точке, на том же месте
такой терпеливый, если
сидите с той же улыбкой.
неужели мы так предсказуемы, наказуемы?

говорит: просто вас всех
интересуют только две вещи:
смерть и про секс.
первая, потому что, наверное,
вы полагаете, что это единственное
о чем вы не знаете, то есть боитесь.
то есть мне даже бывает скучно.
вторую вы собственноручно
в камень, на пьедестал.
преглупый памятник бульонному кубику,
извините, универсальному сверхзаменителю
счастья.
частный случай движенья по кругу,
когда ты мешаешь ложечкой чай.
разве трудно теперь предсказать, где
окажется невзначай среднестатистический
лишний,
если ты знаешь зачем он из дома вышел.

либо: ждать его в точке изменения, перегиба...

[контекст 14: ктонеготов]

война приходит к тем ктонеготов...

при том он чувствует себя скотом
последней сволочью
заочно точно
с тех пор он очень
понимаешь очень
смотреть в окно как он тут
ни
при
чем
нет зрелища прекрасней
нипричёмней
когда уже прощен себе беслан
шептать над возрождением обреченных

*но я
ещё
живой*

с той стороны стекла

[контекст 15: дырокол-дырокол]

поил молоком, потом
катал на велосипеде,
выдал циркуль, линейку,
буквы, карандаши —
мне всегда нравились эти,
пиши:

*дырокол-дырокол,
куда идут Жи и Ши,
если навстречу лето?*

это? ну, это.

потом дал руку,
чтобы держала твою,
когда ты хочешь из круга,
баюкать,
чтобы ночью линии на ладони
не перепутались:

*геометрия-геометрия,
я катет: где моя гипотенуза?
храни нас Евклид, Лобачевский, Риман.*

это? ну, это.

умножил мальчиком,
потом копией-девочкой,
отдал им велосипед, циркуль, линейку,
даже карандаши,
больше не отвечал (ни)когда:

*стрелочник-стрелочник,
куд-куда ушли Жи и Ши?*

*знаешь как страшен в гнев
/кто страшен в гнев?
я страшен в гнев?/
когда мы берутся за мета-
физические пистолеты?*

это? ну, это-это.

*...даже менял руку если,
и даже без всяких если.
последними
выдал кресло, окно, сигарету
допрашивать от и до —
так вот: метафизические пистолеты.*

*потому что я знаю ответы —
я всегда был лучшим, самым лучшим учеником:
потому что
ужас литературной мессы,
экзистенциальной бездны,
толерантность, сомнения, скорбь
должны быть разрушены.*

*я бы вообще их как класс вне закона, в шею, в
гетто,
но — я знаю ответы мгновение,
то есть: я и сам был такой.
плюс: все это пошло, банально и скучно.
минус петля времени.*

это?

не знаю: кто из нас лучше, кто.

это?

я

не

уверен...

[контекст 16: всегда Coca-Cola]

а) творил намаз вишневого варенья
на маааленькие такие печенья
и кормил что птенца
выцеловывал
женщину которую не
но которой
так боялся коснуться дотронуться
тронулся —
лед ко лбу лоб к стеклу шест на голову
сохранять равновесие вместе
так просто —
выспросить одними глазами:
аз-есмь-тебе-остров?
или аз есмь в тебе только точка печенная кроха?

а знаешь
*мне никогда не бывало с тобою пло...сто:
а тут ты — лох-нежное чудо
а тут — вишневое шоу
так что мне хорошо ну
должно же мне быть хорошо а*

хотя бы чуть-чуть-но

б) в результате кровопролитной зимы:
девяносто семи чашек кофе
выпитых по глотку чайной ложкой
близко к лицу многосложно
словно у нас малокровье
словно нам капельницу

условно
в результате кровопролитнейшего новогодья
все мы медленно но переходим
из рук в руки из рук друг друга
как та деревенька в войну
с условным названием Непонятки
ах ты Врака моя Врака
давай поиграем в прятки
чур я в первом круге ты в пятом

да — вот именно в результате
мы оставили нас оставили нас застали:
злитесь болеет недосыпатель
смотрит утром в остеклеватель
тихо нам тут называтель
все бродим и бродим по снеговате
склоняемся в предавательные падежи
дай подслушать мобильный истоскователь
хороший какой — молчит иногда дрожит
ищет сеть путает имена психует

*знаешь: глупо — но часть меня
никогда не просыпалась утром*

не открывала не отводила глаз:

*стоп камера! с этой секунды
ваши сны и ваши молчания
могут и обязательно будут
использованы против вас*

в) угу: а еще каждое воскресенье к тебе психолог —
цыгыпа-цыпочка-цыпа:

нет вы конечно две разные архитипы
те еще капризули тот еще порох
но в принципе

два сапога пара — сволочь вы пациент
потому что пока я вопрос сигарету из пачки —
вас уже нет

сбежать обернуться (вы)вернуться иначе
сидеть напротив ниже травы тише мыши
говорить то что хочу услышать

а мне тут пиши ваши угуки уловки кивки
а это просто неправильные поддавки
занятые гудки латиницей sms-ки кривлянье

короче полное свидригайлофф-детектив-шоу
причем в оф-лайне —

*а_я_вскрытая_кока-кола
а_я_шипучее_горло
когда льблюсь-сигу медленный что дурак
денди лондонский — чай-сэр-вприглядку
потому что ну как я ему расскажу
объясни мне ну как:*

*каждую ночь ты стучишься мне в пятку
бродишь во мне/уходишь по-ангельски по-английски
все шепчешь бормочешь словно тебе тут колядки*

*жухало ты блин блинский
жухало ты блин блинский
жухало ты понятно?*

[контекст 17: сад]

ему всегда снится сад
сад камней в котором он сам
камень — до
свидания отель калифорния
иглз битлз пинк флойд
дом
дорз
дорогая
работа
всерьез?
коллега мужчина засорок

если

*он и сроки по детям выстроил
если жить с продажи квартиры на даче в истре
если ему самому
не нравится эта продуманность
но подколесины нынче женятся
но просто он зайчик/умница
если его ну-глупо выспрашивать: а-за-чем?
ну-глупо: как же ты будешь ей/им в глаза?*

он отвечает всегда снится сад
сад камней в котором он сам мол исчез
в этом нет смысла нет сожаления
умысла умиления истины нет
но он считает что это последнее
единственно-настоящее
всё-про-нас-говорящее и т.п. —

*просто он ничего не должен себе
и подпись/печать*

а еще
он отвечает читать
представляешь чтобы чи-
тать
он отвечает в глаза
обязательно буду ГОРДО
обязательно на прощание: мазл тов —

как говорит голливуд: ад — *это когда
не понимаешь что
с тобой происходит*

[беседа 3: рыба моя]

святой отец говорит:

да, я знаю, что плохо, что просто на грани срыва —
я и сам их устал уговаривать, рыба моя, ну, рыба;
я и сам на них злюсь иногда,
я и сам их боюсь, когда
приносят слова и я им в ответ слова,
когда они понимают — это только слова:
говорит Москва, говорит Москва —
а мы ведь предупреждали:
библию вам, конституцию, свободу выбора, слова:
молчит, думает — где-то нас ка-пи-тально;

*ладно, сдаюсь, я теперь Оптина пустынь —
посиди со мной рядом, помолчи со мной вровень;
просто у меня болит голова, мелеют слова,
третью неделю кряду
мне снится: между зубами нитка,
другой конец в поджелудке:
подергают — настоящее становится прошлым;
нетто и плутто памяти в абсолютном
вакууме, нуле просто совесть;
в Рассее так принято:
каждый сам себе личный лже-Дмитрий,
Януш Корчак, Иван Грозный, учитель;
скажи: я хитрый? ты — хитрый;
скажи: жалко, что так получилось;
жалко, что так получилось;
настоящее становится прошлым;
скажи мне, что я хороший:
хороший — можно я тебя поймаю на слове,
свободе выбора, фигуре речи? —*

рыба моя, рыба, гречневые глаза,
злоба моя узколоба,
даже выпросить, попросить тебе нечего...

[контекст 18: они что]

они что вам? рената литвинова
просыпаться ночью *как страшно жить:*

вот только не надо мне говорить
а как же дети — детей мы конечно же любим

поэтому про
чувство собственного достоинства здесь никто
говорить я надеюсь тоже не будет

а собственно почему им должно быть если
они это все понимают
странно? да
но не страшно —

ну я же вам говорю:
они что вам рената литвинова

для этого нужно оочень себя жалеть а они

[беседа 4: атом сомнений]

иди с миром душа-человек
ты еще не готов
ты пришел со мной спорить
тебе еще не
окончательно
а значит
готов еще сам себя вытерпеть

впрочем

*мы можем даже
осудить твой нравственный выбор
но запретить*

в чем парадокс:
когда ты будешь готов
я как посредник
стану тебе не нужен

*когда атом сомнений
покинет твою орбиту
ты
начнешь
быть*

[контекст 19: *фаррада*]

а) ... так давно что почти не-со-мной
не-со-мной в той жизни какой-то совсем другой —

а накапливается не усталость
кстати
единица измер(н)ения емкости в (микро)фарадах
памяти в мегабитах

а накапливаешь риорит(м)ы
живой неживой (так надо)
чередуете рефлексы
плохо помню трудно но если
тело непоправимое неправильным языком
молчит потом держит руку у подбородка
просится сказать итога: сказать итога?

по сю сторону брода в месте
пустых но соединяющихся сосудов
сходящегося аудио-видео-ряда:
аушвиц-ваш день рождения-11 сентября —
надо учиться учиться и еще раз учиться
жить нарочито бессмысленно
без от лагательно —

левую руку пожалуйста — вата со спиртом
экий вы инфантильный смотрите
как изменились в лице прилагательные
к сущим и и(з)менительным
как доказательство от противного
к совершенно другой этике праву эстетике
нарратива послевсего:

и ты даже не представляешь насколько другой
в какой другой плоскости
в другом нашем времени
каким таким языком

а это надо учитывать
это надо учитывать —
сказать итого?

б) перевод:

послекрасное, прекрасное,
летнее/зимнее,
неотъемлемое, окончательное;

отрывочная, по касательной,
необязательная;

утренний, дневной, ночной,
затаенный;

разный, простой, недосказанный;

111111, несчастливый,
в принципе до любой, проездной;

многословное, —слоиное ,
условное, тесное;

отгадки:

время; жизнь; страх; день; билет; тело —

однако обратное: неверно; без доказательно

в) то есть контекст:

один сознательно менеджер среднего икс звена
эдакий вечный зам серая мышь кардинал
громыко суслов эпохи брежнева
всамделишная целевая аудитория
которая вообще-то соль бетон суть
московская штучка самсебе суфий
самсебя плебисцит
вышесказанное говорит-говорит
другой целевой аудитории фокус-группе

другая в полсилы расчетливо бьет ее по лицу
парой пощечин выводит из штопора ступора
закуривает сигарету

первая говорит: *спасибо*

вторая: *не за что*

первая думает: *упс*

вторая: *ок тябрь-с*

г)... хотя бы сны:

детство и не приснится и не надейся
не снится и не

здесь я —
милый ты мой крошечный
вжившийся сам в себя:

в горле как ком стоят
встанут запьют стоят
лягут умрут стоят
думаешь устоят?
это уже коньяк
уксус закваска яд
только они стоят:
ленина сталинград
путина бесланат

что они говорят?

просят поддержки смершей

д) фаррада ворочается
надувает живот да щеки
дует перед собой
сиамские фаррады приходят ночью
становятся рядом
дышат смотрят еще и еще
и еще

*каждая понимает что б-г останется в
каждая знает что бой закончится до*

заглавное что
все сойдется в одной
точке выдохе вдохе —

как только они отомрут
будто дослушают внутренний гимн
соты памяти высосут словно мед
бросят у ног что зная:

*оно проснется
оно проснется другим настолько
насколько себя не (при)знает*

ps) это будет протяжно и сладко:
это можно будет потрогать руками
это можно будет на вкус и на цвет
под микроскоп на укус на просвет

спорим: их можно погладить?

не спорим: они до сих пор
знать-то знают да как рассказать
не жизнь не помещается на языке
а слово колет в глаза за глаза

не спорим: я тебя тоже по
руке голове везде по щеке
ты-то вон как заговорил
пе ре ли ци вался как лир
мимикрировался

и?

да у вас даже мимика...

[беседа 5: павла андреем]

что хорошо в религии:

ты всегда можешь другим
вот сиднем сидит полный дура
ничто и раз уже тот кем задумал

когда был военный священник
брал грех перекрещивал
обрекал павла андреем романа артуром
когда снова жизнь сами решите
каким заветом кораном уставом

взять новое оставить старое

только это не всепрощение марка
на том же конверте
в мирной жизни все еще проще
верите павел андреевич?

*в: АКМ жизнь и смерть
могут перенаречься при встрече
спросите катю максима*

и привыкайте и привыкайте спасибо:
ключи в вашем кармане
могут заговорить вашим голосом
такие пойдут обознатушки не приснитушки
что как тогда на войне
жизнь зависнет на ниточке
тоньше волоса —

тут только клин клином клин клином

потому что не страшно нет
список-то длинный
кем ты в каждый из дней?
страшно будет потом

когда закончится скажут можно
открывать глаза возвращаться в дом
ты чего? живой в уме не заложник —

глупо: потом окликнут а ты все тот же

[как будто харчо]

вечер в чисто мужской компании:

говяжьё косточку варить около 2 часов,
потом добавить
мелко нарезанные говядину и копчености,
минут через 15 посолить, поперчить,
добавить перец, горошек, лавровый лист.
лук мелко нарезать,
рис предварительно замочить на 10-15 мин.
добавить рис и лук в суп,
положить томатную пасту,
довести до кипения и убавить огонь.
когда рис сварится, добавить в суп
4-5 зубчиков чеснока среднего размера —

яблочный сок, фон триер на дивиди,
забываю все время фамилию этой актрисы,
в скобках 0,25 водки, баранина, чили,
сочельник один на один,
«если нас разлюбили — мы не плохие»,
чтобы в 0:43 сын:

и как будто — мы это все заслужили.

[кстати, преодоленный]

еще так не было: что идешь —

и так осознанно каждый шаг,
и так значительно, как в кино,
когда снимается крупный план:

когда себя обогнал на ложь,
как семенящее в сад дитё,
идешь и лыбишься, что дурак,
дитё хохочет во весь экран,

идешь с огромной, как дом, спиной,
восьмиподъездной, большой спиной,
кто обернется — тот соляной:

*за время, сбывшееся как попало;
за опыт несуществованья,
кстати, преодоленный —*

*мало стать просто молекулой в анти-
утопии, сбывшейся слишком буквально —*

определенно страшнее спиною вперед,
где в зеркало заднего вида
обратную перспективу, как поезд, несет:

*дед и дед: Иван Иванович и Иосиф Адольфович,
мать, отец:*

Галина Ивановна и Виталий Иосифович,

вот откуда у этих настолько вич
инфицированных инфантильным
желанием счастья — и. о. совести

*/и это после всего как с нами: мы сами
своими помнишь руками если
любит теперь подолгу смотреть на
женщин детей в холодильнике
чего бы такого вот если
вплавлен вживлен как в янтарь
в эту полночь июльскую или
в такой же под утро январь
в этот новый по старому год —
это как-жизнь (но) после-всего:
сегодня/ сего*

января — ну откуда у них ощущение будто
они победили? у?

[просто читать]

... и вот когда стало совсем плохо
он снова начал читать просто читать
пить маленькими глотками слово
садиться вставать

и только время которым полон твой рот
не помещается в нем выливается отстает
а свет воздух окно становятся новой кожей
новым панцирем с головы и до пят
под которым ахиллесовой памяти генокод

*потому что никто уже никому ничего не может
никто
никому
ничего*

потому что: хоть выговорить себя...

презент континиус или 100 фактов обо мне

1. в меня стреляли.
2. меня пытались зарезать.
3. на мое тело наложили 27 швов.
4. я прятался и прятал свою семью от чеченских бан-дитов.
5. кроме всего прочего я работал: дворником, грузчиком в булочной, фрезеровщиком на ЗИЛе, продавцом овощей-фруктов с лотка, бутлегером.
6. я видел как стреляют наши противоракетные комплексы: 75, 125, 200 и 300.
7. я спал на танковом двигателе 1Д-20.
8. я прыгал из окна второго этажа из-за девушки и сломал обе ноги.
9. я 8 лет занимался футболом в ДЮСШ «спартак» и, хотя моя мать упорно отказывается припоминать сей факт моей биографии, наверное, вы теперь догадываетесь за какую команду я болел, болею и буду болеть до конца жизни.
10. первая «большая» книга, которую я прочитал в 7 лет (потому что болел), была «приключения тома сойера и гф», потом были полное собрание сочинений марка твена, фенимора купера и майн рида.
11. я не знаю зачем я получил 3 высших образования, но я их получил.
12. когда я сдавал последний госэкзамен мне было 30 лет.
13. одного моего деда звали иван иванович, а другого иосиф адольфович, но оба они были врагами народа.
14. я был в деревне, где родился мой дед (ии) недалеко от г. шевченко (украина), там еще памятник гайдарику стоит.
15. с года до пяти я жил в п. лукино московской области (которое теперь переделькино); потом в солнцево.
16. я больше месяца жил в отеле «хилтон» в париже в номере с видом на эфелеву башню.

17. моя первая жена прилетела в париж в день своего 25-летия.

18. давно это было, но я-таки заплатил оркестру из перехода, чтобы они поехали со мной на другой конец москвы и подыграли мне, когда я пел серенаду под окном у одной девушки.

19. кстати, что больше всего запомнилось во франции: дисней-лэнд.

20. самая большая сумма, которую я держал в руках 1 миллион 200 тысяч ам. долларов.

21. самая большая сумма, которую я заработал с компаньоном за один день чуть больше 30 000 ам. долларов.

22. я три месяца курил сигареты без фильтра «прима», которые ломал пополам.

23. я так и не вернулся потом к «мальборо», остановившись на «яве».

24. в моих компаниях работали: мать, отец, вторая жена.

25. какое-то время я был подчиненным у отца.

26. я родился в московском роддоме № 1 имени граудэрмана, что в самом начале нового арбата сразу за рестораном «прага».

27. свадьба с моей первой женой праздновалась именно в этом ресторане.

28. во время обеих путчей я пил водку у себя дома.

29. я знаю наизусть добрую половину песен «битлз».

30. мой отец рассказывал, что когда он поздно ночью возвращался от матери, он напевал «цветы роняют лепестки на песок», я напевал «гуд бай, америка, О».

31. я был на концертах «скорпионс», оззи осборна» и «мотли крью».

32. я 5 лет слушал передачи севы новгородцева.

33. я знаю наизусть таблицу (которая с буквами) для проверки зрения у окулиста.

34. я две недели жил в общежитии бауманского института.

35. я ушел из дома в 16 лет.

36. сразу после того как развелись мои родители, которые до сих пор живут вместе и даже обвенчались.

37. с 16 лет я, как и мой отец, ношу очки и с некоторым понятным волнением жду, когда исполнится 16 моему сыну.

38. в письме мать предупреждала меня, что если я сбегу из армии, она собственноручно сдаст меня органам.

39. кроме москвы я достаточно хорошо знаю город пенза.

40. когда я закончил школу № 734 г. москвы, 1 сентября в первый класс туда пришел мой брат.

41. когда мой брат перешел в 11 класс, в нее пришел мой сын.

42. классный руководитель моего сына — жена моего лучшего друга.

43. я учился в одной школе с политиком андреем исаевым, поэтом марианной гейде, актером данилой страховым, а сейчас в ней учится дочь поэта веры павловой.

44. все выпускные экзамены в школе я сдал на 5 и только по химии мне натянули 3.

45. уже после окончания школы я сыграл в школьном театре в спектаклях: «женитьба» (гоголь) подколесина, «20 минут с ангелом» (вампилов) скрипача, «игроки» (гоголь) ихарева, «трудно быть богом» (стругацкие) дона реба.

46. в «женитьбе» по гоголю вместе со мной играла моя будущая вторая жена.

47. я научился хорошо готовить только к 35 годам.

48. я впервые исповедался и причастился в 36 лет.

49. я не успел доехать из роддома домой, а моя вторая жена успела за это время родить мне третью дочку.

50. первой и второй дочке имена выбирал я: поэтому они «двойные» василиса и александра, а младшей жена — поэтому она наталя.

51. имя моему сыну выбрал мой младший брат; как уже потом выяснилось: правильно выбрал — в день ангела попал.

52. все три мои дочери родились в 29 роддоме г. москвы, который называется «утоли мои печали».

53. я брал автограф у игрока футбольного клуба «спартак» (москва) егора титова.

54. небезывестный предприниматель владимир до-вгань подарил мне на день рождения библию со своим автографом.

55. у меня дома в рамочке висит билет с «золотого» матча 1996 года в питере спартак-алания.

56. я потерял из-за денег (очень больших денег) как минимум двух друзей, с которыми не разговаривал по-том, по-моему, лет шесть-семь.

57. через шесть-семь лет один из них признался, что натурально хотел меня заказать.

58. почти в тоже время весьма конкретные братаны предлагали мне натурально отрубить руку человеку, который пытался меня зарезать, сделав это у приемного отделения одной из московских больниц (чтобы не по-мер). см. п. 2.

59. в школе я в обязательном порядке сначала драл-ся со своими будущими друзьями; потом дружил: но сперва, обязательно дрался.

60. у меня два настоящих друга.

61. кроме всего прочего, нас объединяет следующее: со своими нынешними женами мы все, когда-то давно схо-дились — это раз; потом расходились — это два; потом мы/они выходили замуж/женились на других/другой, получались дети — это три; а потом мы все разводились и женились/выходили замуж «по правильному» — это че-тыре.

62. у меня есть мечта. мечта обозначаемая мной, как пацанская. мечта «замоскворецкой шпаны». мечта — «это пять»: чтобы мы собрались за одним столом с на-шими женами и нашими детьми. до исполнения этой мечты осталось полтора шага: одному (тьфу-тьфу-тьфу) со дня на день «родить», а второму зачать, ну а потом то, что осталось первому.

63. оба моих друга крестные отцы моих дочерей.

64. у всех моих дочерей одна крестная мать — подруга моей жены; эта подруга, кстати, весьма взаимно терпеть меня не может.

65. рекорд наших дружеских посиделок во времена оны равняется 14 бутылкам водки на троих за два с половиной дня.

66. я пил спирт из солдатской кружки, закусывая его двумя пряниками на всех.

67. меня просили снять очки, били по физии военным билетом, приговаривая: «сколько и с кем выпил?»

68. когда я пришел пьяный домой в первый раз, мать разбила о спинку кровати мою гитару.

69. 1000 рублей — вклад моих родителей в сбербанк «до востребования совершеннолетним» я потратил сразу после армии следующим образом: купил джинсы, рубашку, кожаную куртку, кассетный магнитофон «электроника»-111, остальное пропил.

70. я лично наблюдал, как люди резались в «нинтендо» в футбол по 100 долларов за гол.

71. при игре в покер я держал в руках сдачу: 4 туза и джокер; соперники все как один пропасовали.

72. я могу послать на молдавском, узбекском и грузинских языках.

73. родной брат моей второй жены сергей знает 7 языков; теперь его зовут отец тихон и живет он при монастыре троице-сергиевой лавры.

74. 80 год, г. солнцево: я помню номер автобуса, ходивший от метро «юго-западная» до нашего дома — 520, номер нашего дома — 17, квартиры — 35, моей школы — 6.

75. я вечно путаю дни рождения дочерей: слава богу, они записаны в моем паспорте.

76. моя бабка (1910 года рождения) не знала дня своего рождения: в паспорте у нее было написано — 1 мая.

77. я не помню в каком году она умерла; помню что дед умер через год после нее.

78. деда арестовали в 34 году (в 17 лет); дали 8 лет; строительство канала амурдаря-сырдаря; 8 кубов земли — выработка в день; войну начал в штрафбате.

79. день победы застал его на киевском вокзале; не поверил, потому что всего 2 недели назад переходил днепр по трупам; получил увольнительную на пару дней; вернулся только в 49, ловил бендеровцев.

80. я помню основной тезис одного из последних съездов КПСС: «революция продолжается».

81. я помню (из устава караульной службы) с какой скоростью должен перемещаться караульный по охраняемому объекту и сколько лампочек должно быть в караульном помещении: со скоростью обеспечивающей максимальную сохранность объекта и по одной на каждую комнату.

82. я помню как отвечал на вопрос бабки «почему телевизор показывает?» и как замолчал, посмотрев на нее, на словах: «...магнитные волны...»

83. я помню как дед собственноручно смастерил для меня хоккейную клюшку, покрасил ее желтой краской, а красной написал «алешкина клюшка». так прямо и написал.

84. в 6 лет я знал наизусть названия почти всех команд в НХЛ, некоторых из них теперь уже нет, например, «квебек нордикс».

85. наказывали меня по выходным непросмотром футбола; отец вынимал из телевизора заглушку, и они с матерью преспокойно шли в гости; однако я довольно скоро узнал, что она стоит всего 36 копеек.

86. почти до самой смерти деда я не знал, что такое парикмахерская: с войны дед принес трофейный чемоданчик цирюльника.

87. я не смог себя заставить подойти и поцеловать бабушку в гробу, а моя двоюродная сестра, которая младше меня на 6 лет, преспокойно это проделала.

88. я старше своего родного брата почти на 11 лет; когда ему было чуть больше года, он называл меня «няня»; когда он пытался проделать это во дворе, я прятался от него в кустах.

89. я очень теплолюбивое существо: постоянно мерзну и чувствую себя нормально только при температуре выше плюс 25 градусов по цельсию.

90. первый раз в любви я признался во втором классе девчонке, которая училась в шестом: она рассказала одноклассникам, меня избили и еще долго потом шпыняли во дворе, слава богу, вскоре мы переехали.

91. 1 сентября в институт я пришел на костылях, см. п. 8.

92. когда я женился в первый раз, я забыл в загс паспорт, потому что оставил его в боковом кармане на молнии, в огромной спортивной сумке накануне, когда тащил в ней фрукты и овощи для второго дня с овощной базы, на которой работала родная сестра матери.

93. мой родной брат, женившись, взял фамилию жены.

94. священник, венчавший нас с первой женой, остановил службу и, подойдя ко мне вплотную, прошипел, что остановит венчание, если я еще хоть раз перекрещусь слева-направо, а не как положено.

95. он же прошептал, когда я сделал слишком большой глоток кагора: «это на три раза да на двоих».

96. первую жену на руках я донес только до четвертого этажа; один этаж не осилил.

97. узнавать: не родила ли? я бегал в телефонную будку, разменивая «двушки» тут же у продавщицы молока, которое из бочки.

98. теперь я уже точно могу утверждать, что мне нравятся женщины того типа, который называют рубенсовским.

99. когда мы разошлись с первой женой, сыну было 5 лет.

100. фотография сестер по отцу стоит у моего сына на письменном столе.

Олег Шатыбелко |
кстати, преодоленный
стихотворения

Компьютерная верстка — Вест-Консалтинг
Дизайн обложки Дмитрия Ходукина

Бумага офсетная
Гарнитура Petersburg
Тираж 200 экземпляров
Сдано в набор __.2008
Подписано в печать __.2008

Издательство
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок,
д. 2, стр. 3, офис 333.
тел./факс (495) 203-06-89.
Типография «Наука»
121099, г. Москва, Шубинский переулок, д. 6.